

*Н. ИЗМАЙЛОВ,
заместитель председателя Центробалта*

ЦЕНТРОБАЛТ В ДНИ ВОССТАНИЯ

Прошло сорок лет со дня Октябрьского вооруженного восстания. Большинства участников этих событий уже нет в живых: одни сложили свои головы на полях битв, другие ушли в могилу по старости. Но и сейчас забыть эти события невозможно.

Будучи в то трудное революционное время одним из руководителей Балтийского флота, я хочу вспомнить и рассказать о роли революционно-демократической матросской организации, об участии балтийских матросов в Октябрьском вооруженном восстании.

В Гельсингфорсе 27 апреля 1917 года, по инициативе большевиков из матросской фракции Гельсингфорсского Совета армии, флота и рабочих Свеаборгского порта, был избран Центральный комитет Балтийского флота (Центробалт).

Центробалт первых двух созывов (апрель и июнь 1917 года) был в значительной степени большевистским и проводил линию по разоблачению Временного правительства контрреволюционной буржуазии. Я был избран в Центробалт в июне 1917 года в числе 13 человек от матросов Кронштадтской военно-морской базы. В эти выборы от Кронштадта в Центробалт были посланы в большинстве своем члены РСДРП(б): Баранов, Меркулов, Андреев, Гордеев, Никитин, Войцех, Машкович, Морейко и другие.

В Центробалте я работал бессменным председателем

военного отдела, со 2-го съезда представителей Балтийского флота был одновременно и заместителем председателя Центробалта. Балтийский флот в то время представлял огромную и мощную вооруженную силу (свыше 60 000 человек личного состава и более 500 единиц боевых и вспомогательных кораблей). Большинство революционных матросов Балтийского флота шло за лозунгами большевиков. Это был плод огромной работы большевистской партии в широких матросских массах флота. Вот почему Владимир Ильич Ленин в предстоящем вооруженном восстании пролетариата придавал такое исключительное значение флоту и глубоко верил в беззаветную преданность матросов делу пролетарской революции.

Общеизвестна роль балтийских матросов в дни июльского кризиса и борьбы с корниловщиной в конце августа и в начале сентября 1917 года. Прибывшая в Петроград после июльских событий делегация из Гельсингфорсской военно-морской базы в количестве 68 человек во главе с членами Центробалта Ховриным, Измайловым, Лаосом и Дыбенко была Временным правительством арестована, а Центробалт второго созыва был приказом Керенского распущен.

В Центробалт третьего созыва попала значительная часть эсеров, меньшевиков и анархистов, которые плелись в хвосте за Керенским. Поэтому Центробалт терял всякий авторитет в матросских массах. В Центробалт третьего созыва моряки демонстративно избрали от Кронштадта старых делегатов-большевиков, в том числе и меня. Когда мы возвратились из тюрьмы, то вместе с большевиками из других баз стали решительно перестраивать работу Центробалта на большевистский лад, и авторитет его в широких матросских массах к концу сентября 1917 года стал быстро возрастать.

25 сентября 1917 года Центробалт созвал 2-й съезд моряков — представителей Балтийского флота. Съезд происходил в Гельсингфорсе на яхте «Полярная Звезда». Все делегаты съезда, за исключением одиночек, были настроены крайне революционно.

Учитывая создавшуюся обстановку в стране и огромный подъем революционных настроений моряков Балтийского флота, В. И. Ленин 27 сентября 1917 года при slal письмо на имя председателя Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии — Смилги. В этом

письме В. И. Ленин на очередь дня выдвинул вооруженное восстание и поставил перед финляндскими войсками и Балтийским флотом совместно с петроградским пролетариатом и революционными частями петроградского гарнизона задачу свержения Временного правительства. В. И. Ленин требовал максимальное внимание уделить военной подготовке войск, расположенных в Финляндии, и моряков Балтийского флота, ни в коем случае не допустить увода войск из Финляндии, создать тайный комитет из надежнейших военных для учета всех войск под Питером, в Питере, в Финляндии и всего флота.

С письмом В. И. Ленина нас, членов президиума Центробалта, подробно ознакомили.

2-й съезд Балтийского флота руководствовался в своей работе этими указаниями В. И. Ленина. Съезд разработал конкретную программу для всей деятельности Центробалта четвертого созыва, в которой основной задачей поставил подготовку моряков Балтийского флота к предстоящему вооруженному восстанию. Власть в Финляндии и Балтийском флоте фактически уже принадлежала Областному комитету армии, флота и рабочих Финляндии, Гельсингфорсскому Совету и Центробалту. 2-й съезд представителей Балтийского флота утвердил положение-инструкцию для комиссаров и экземпляры этой инструкции разослал по кораблям и береговым частям флота.

Спустя два дня после получения письма В. И. Ленина 29 сентября 1917 года на Моонзундские острова (Эзель, Моон, Даго) напал почти весь германский флот (20 линейных кораблей и крейсеров, 67 эскадренных миноносцев и миноносцев, 6 подводных лодок, большое число вспомогательных кораблей, а всего свыше 300 кораблей). На бортах военных кораблей находился двадцатипятитысячный корпус десантных войск и свыше 100 самолетов. Это нападение было согласовано с англо-американскими, французскими и русскими империалистами и имело своей прямой целью — прорыв к Петрограду и удушение социалистической революции. Произошло девятидневное ожесточенное сражение революционного Балтийского флота с немецким флотом, который был сильнее нашего в несколько раз. В день окончания сра-

жения, 7 октября 1917 года, В. И. Ленин, как известно, обратился с письмом к питерской городской партийной конференции и в предложенной им резолюции охарактеризовал наступательные операции германского флота как явный заговор международных империалистов (английских, американских, французских, немецких и русских) с правительством Керенского об отдаче Петрограда немцам «для подавления революции таким способом».

Несмотря на измену и предательство русских адмиралов и корниловских офицеров, матросы Балтийского флота в этих боевых операциях проявили исключительное мужество и героизм. Противник понес невосполнимые потери: было потоплено 25 боевых и вспомогательных кораблей, повреждено 26 кораблей. Ослабленный германский флот не смог выполнить своей основной стратегической задачи. Революционные матросы Балтийского флота сражались не во имя империалистической политики Временного правительства, а во имя идей большевизма, во имя идей победоносной социалистической революции.

2-й съезд моряков представителей Балтийского флота обратился 5 октября 1917 года (в день окончания своей работы) с возванием: «К угнетенным всех стран!». В этом возвании, написанном представителем ЦК РСДРП(б) на съезде В. А. Антоновым-Овсеенко, говорилось:

«...Оклеветанный, заклейменный флот исполняет свой долг перед Великой Революцией. Мы обязались твердо держать фронт и оберегать подступы к Петрограду. Мы выполним свое обязательство. Мы выполняем его не по приказу какого-нибудь жалкого русского бонапарта, царящего милостью долготерпения революции. Мы идем в бой не во имя исполнения договоров наших правителей с союзниками...

Мы верим, мы дышим верою в победу революции. Мы знаем, что свой долг наши братья по революции выполнят до конца на баррикадах последнего боя... Мы знаем, что близок этот решительный бой... Мы принимаем последний горячий призыв к вам, угнетенные всего мира: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Поднимайте знамя восстания!.. Да здравствует социализм!»¹

¹ Газета «Рабочий Путь» № 30, 7 октября 1917 г.

После 2-го съезда моряков Балтийского флота В. И. Ленин поворачивает Балтийский флот в сторону Петрограда для участия многотысячной массы революционных матросов в предстоящем, намеченном им, вооруженном восстании в Петрограде и стране. В своем письме, адресованном «к товарищам большевикам, участвующим на Областном съезде Советов Северной области», В. И. Ленин ярко и исчерпывающе определил роль Балтийского флота и финляндских войск в вооруженном восстании. Это письмо от 8 октября 1917 года заканчивалось словами: «Флот, Кронштадт, Выборг, Ревель могут и должны пойти на Питер, разгромить корниловские полки, поднять обе столицы, двинуть массовую агитацию за власть, немедленно передающую землю крестьянам и немедленно предлагающую мир, свергнуть правительство Керенского, создать эту власть.

Промедление смерти подобно».¹

После 2-го съезда моряков Балтийского флота состоялись новые выборы Центробалта. Четвертый созыв Центробалта дал большинство большевикам и им сочувствующим. От Кронштадта в состав Центробалта был снова избран я.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина и решениями 2-го съезда моряков Балтийского флота, Центробалт с 15 октября 1917 года начал решительными темпами готовить моряков Балтийского флота к вооруженному восстанию, к свержению Временного правительства и к захвату власти в стране большевизированными Советами.

В двадцатых числах октября 1917 года, заслушав доклад делегатов, прибывших из Петрограда со съезда Советов Северной области, Центробалт доизбрал из своего состава нескольких делегатов на II Всероссийский съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. Были избраны 19 делегатов, в том числе большевики: Афанасьев-Невский, А. В. Баранов, И. И. Вахрамеев, В. П. Евдокимов, В. Н. Захаров, П. Мальков, В. С. Мясников, Ф. В. Олич, П. Я. Рямо, И. П. Сапожников, Н. А. Ховрин и другие.

Центробалт дал указания всем судовым и береговым

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 159.

комитетам и комиссарам на каждом корабле, в каждой части в срочном порядке организовать боевые отряды и взводы, обеспечив их новым вооружением и боезапасами (патроны, гранаты), а также назначить надежных, проверенных командиров.

Одновременно Центробалт командировал меня, как заместителя председателя Центробалта и как председателя военного отдела, в Петроград, в Морской генеральный штаб для получения оружия, — под видом обеспечения десантных отрядов моряков Балтийского флота, которых мы якобы отправляли на Або-Оландские острова в связи с готовящимся немецким нападением на наши укрепленные позиции.

Морской генеральный штаб дал распоряжение об отпуске оружия. Больше того, начальник штаба граф Капнист заявил мне: «Наконец-то Центробалт взялся за здоровое дело — за защиту Родины, а то всё время Временное правительство клеймило Центробалт позором и обвиняло весь Балтийский флот в измене и предательстве».

Мне удалось получить три тысячи винтовок, пять тысяч гранат, полный комплект боезапаса (патроны) и сто револьверов системы «Кольт».

Всё это оружие было привезено в Гельсингфорс и сдано на яхту «Полярная Звезда», где размещался тогда Центробалт.

24 октября 1917 года отряды моряков, отправившиеся из Гельсингфорса в Петроград, захватили с собой оружие и использовали его потом для борьбы с контрреволюционным правительством Керенского, для победоносного вооруженного восстания пролетариата.

Членам Центробалта были розданы револьверы. Вскоре они возглавили отряды моряков и были посланы на корабли и в береговые части, чтобы привести их в боевую готовность. Все с нетерпением ожидали шифрованной телеграммы из Военно-революционного комитета при Петроградском Совете.

Наконец 24 октября была получена лаконичная телеграмма: «Центробалт. Высыпайте устав». Условный пароль означал — начать немедленно отправку боевых кораблей и отрядов моряков из Гельсингфорса в Петроград в распоряжение Петроградского военно-революционного комитета для участия в вооруженном свержении Временного правительства. Это было поздно вечером.

Телеграмма вила дух бодрости, мобилизовала всех нас на удешевленную работу по выполнению исторического задания партии.

Состоялось экстренное короткое заседание Центробалта. Обсуждалась телеграмма. Все были единодушны. Говорили кратко, веско и убедительно. Центробалт вынес следующую резолюцию, копия которой сохранилась у меня:

«25 октября открывается Всероссийский съезд Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, открытие которого революционная демократия ждет с огромной надеждой. Крах коалиции и рост контрреволюционного движения в стране ставит перед революцией задачу — передать власть в руки громадного большинства русского народа, в лице его органов — Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Только эта власть может спасти страну и революцию. Принимая все это во внимание, Центральный Комитет Балтфлота приветствует Всероссийский съезд Советов и выражает пламенное желание и твердую уверенность, что съезд достойно решит выпавшую на его долю почетную задачу. Балтфлот со своей стороны заявляет, что он поддержит борьбу съезда за власть всеми своими вооруженными силами».

Приветствие петроградскому пролетариату и революционным солдатам петроградского гарнизона, а также резолюцию поручили доставить в Петроград революционной команде эскадренного миноносца «Самсон».

Военный отдел Центробалта приказал судовым комитетам и комиссарам эскадренных миноносцев «Забияка», «Самсон», «Меткий» и «Страшный» подготовить корабли к боевому походу в Петроград. Нажали на командующего флотом адмирала Развозова, и тот вынужден был отдать приказ командирам вышеизначенных эскадренных миноносцев «подчиняться требованиям команд и идти в Петроград».

Вся ночь с 24 на 25 октября 1917 года прошла в самой напряженной боевой работе по сбору и организации всех ранее созданных и вооруженных матросских отрядов и боевых взводов от кораблей и частей Балтийского флота. Одновременно спешно формировались специаль-

ные эшелоны для отправки моряков из Гельсингфорса в Петроград.

До сих пор помню текст посланного 24 октября телеграфного распоряжения Центробалта кораблям и частям, расположенным в Петрограде:

«Крейсеру «Аврора», заградителю «Амур», 2-му Балтийскому и Гвардейскому экипажам и команде острова Эзель всецело подчиняться распоряжениям Революционного комитета Петроградского Совета».

В ночь на 25 октября из Гельсингфорса были отправлены один за другим три эшелона балтийских моряков общей численностью около четырех с половиной тысяч человек.

Рано утром 25 октября в Петроград вышли эскадренные миноносцы «Забияка», «Самсон», «Меткий» и «Деятельный».

Всего Центробалтом из Гельсингфорса, Ревеля и Кронштадта было послано в Петроград для участия в вооруженном восстании пролетариата и свержении Временного правительства 15 боевых кораблей с вооруженными матросами.

27 октября, в связи с вызовом председателя Центробалта П. Е. Дыбенко в Петроград для назначения его народным комиссаром по морским делам, состоялись выборы нового президиума Центробалта, в состав которого вошли Машкевич, Логинов и пишущий эти строки. На этом же общем собрании Центробалта я был избран его председателем.

Никогда не забуду ночь 28 октября 1917 года, когда мне с телеграфа позвонил председатель Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии и взволнованным голосом сообщил: «Немедленно приезжайте на телеграф. Вас срочно вызывает к прямому проводу Владимир Ильич Ленин». Признаться, я сразу не поверил этому и переспросил: «А правда ли это?» — и тут же получили ответ: «Скорее приезжайте, дело серьезное, войска Керенского взяли Гатчину, они продвигаются к Петрограду. Революция в опасности!»

Я взял дежурную машину и направился на телеграф, торопя шофёра ехать быстрее. В этот момент я очень волновался, так как знал, что по прямому проводу буду говорить от имени 60 тысяч революционных моряков

Балтийского флота с великим вождем революции — В. И. Лениным.

Подошел к аппарату и с волнением прочел первый вопрос Владимира Ильича, зафиксированный на телеграфной ленте:

«Сколько вы можете послать миноносцев и других вооруженных судов?»

Я быстро и уверенно ответил, что можно будет послать еще дополнительно линейный корабль «Республика» и два миноноса.

После этого последовал второй вопрос Владимира Ильича:

«Будут ли они точно так же обеспечены продовольствием от вас?»

Мой ответ на этот вопрос содержал в себе заверение, что во флоте продовольствия имеется в достаточном количестве и что корабли будут снабжены продовольствием полностью. И тут мне захотелось сказать Владимиру Ильичу, что его приказ будет выполнен балтийцами с честью.

«Все посланные миноносы и линейный корабль «Республика», — заявил я, — выполнят свое дело защиты революции. В посылке вооруженной силы не сомневайтесь. Будет выполнено беспрекословно».

И сразу же на ленте появился новый вопрос:

«Через сколько часов?»

Я подумал и ответил, что максимум через 18 часов, и тут же спросил Владимира Ильича, встречается ли необходимость послать сейчас.

Владимир Ильич ответил быстро и лаконично:

«Да. Правительство абсолютно убеждено в необходимости послать немедленно с тем, чтобы линейный корабль вошел в Морской канал как можно ближе к берегу».

Владимир Ильич поинтересовался, сможет ли большой корабль пройти в Морской канал.

Прежде чем ответить Владимиру Ильичу на этот вопрос, я сделал небольшую паузу, чтобы дать более обстоятельный ответ. Я вспомнил, что 3—4 июля Керенский арестовал балтийскую делегацию во главе со мною только потому, что наш эскадренный миноносец стоял у стенки. Поэтому в своем ответе я высказал следующие соображения.

Так как линейный корабль представляет из себя крупное судно с двенадцатидюймовой артиллерией и у него низкая осадка — оно встать около берега не сможет; кроме того, возникает опасность, что такое крупное судно может быть атаковано и захвачено врагом прямо с берега. Лучше всего использовать миноносцы, они вооружены легкой артиллерией и пулеметами, вплотную подойдут к берегу и отлично выполнят боевое задание. Линейный же корабль должен стоять приблизительно на рейде или рядом с крейсером «Аврора», так как его артиллерия стреляет на 25 верст, — в общем это дело выполняют матросы с командным составом.

После моего ответа Владимир Ильич дал мне директиву, как использовать боевые корабли Балтийского флота в борьбе против банд Керенского — Краснова. Эта директива гласила:

«Миноносцы должны войти в Неву около села Рыбацкого, чтобы защищать Николаевскую дорогу и все подступы к ней».

Прочитав директиву, я быстро ответил Владимиру Ильичу:

«Хорошо, всё это будет выполнено, — и спросил В. И. Ленина: — Что еще прикажете?»

Последовал новый вопрос Владимира Ильича:

«Есть ли радиотелеграф на «Республике», и может ли он сноситься с Питером во время пути?»

Я ответил Владимиру Ильичу, что радиотелеграф имеется не только на линейном корабле «Республика», но и на эскадренных миноносцах, что корабли могут в пути сноситься по радио с Эйфелевой башней. И опять заверил Владимира Ильича, что всё будет выполнено хорошо.

На ленте появился новый вопрос:

«Итак, мы можем рассчитывать, что все названные суда двинутся немедленно?»

Я уверенно и быстро ответил:

«Да, можете. Сейчас будем отдавать срочные распоряжения, чтобы названным судам быть в срок в Петрограде».

Ожидаю дальнейших вопросов. Аппарат снова заработал, на ленте появилась очередная запись:

«Есть ли у вас запасы винтовок с патронами? Посылайте как можно больше».

К сожалению, мне пришлось ответить Владимиру

Ильичу, что больших запасов винтовок и патронов на флоте не имеется, и я сказал так:

«Есть, но небольшое количество на судах, — что есть, вышлем».

На ленте появились новые слова:

«До свиданья. Привет».

Счастливый и радостный, я ответил:

«До свиданья!»

Чтобы полностью быть уверенным, что я действительно говорил с вождем большевистской партии и главой Советского государства, я тут же взволнованно спросил:

«Вы ли говорили? Скажите имя?»

И в ответ на ленте появилось дорогое слово:

«Ленин».

Я еще раз передал по аппарату:

«До свиданья. Приступаем к выполнению!»

Разговор с Владимиром Ильичем Лениным по прямому проводу произвел на меня незабываемое впечатление и наложил отпечаток на всю мою дальнейшую работу.

Из беседы я понял, что В. И. Ленин в тот тревожный исторический момент безмерно верил, что революционные матросы Балтийского флота и войска, расположенные в Финляндии, являются надежной опорой молодого Советского правительства, что их преданность партии большевиков безгранична.

Для меня было понятно, что Центробалту надо удержать свои усилия, чтобы использовать всю боевую мощь Балтийского флота для защиты завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции. Необходимо с честью и достоинством выполнить боевой приказ великого Ленина — разгромить войска Керенского — Краснова.

С телеграфа я вышел окрыленный разговором с Ильичем и поспешил к товарищам по Центробалту, чтобы подробно рассказать об этом разговоре. Все заразились моим настроением и стали обдумывать, как быстрее и лучше выполнить ленинский приказ. Выяснилось, что линейный корабль «Республика» имеет большую осадку и ему не пройти через Морской канал.

Встал вопрос: каким другим кораблем заменить «Республику»? «Республика» славилась своей революци-

онной командой и сыграла в борьбе с правительством Керенского выдающуюся роль. Присутствовавший в каюте Центробалта председатель Ревельского местного флотского комитета, фамилию которого я забыл, подсказал, что «Республику» можно заменить крейсером «Олег». Крейсер вполне боеспособен, и команда с честью выполнит возложенную на нее боевую задачу. Первоначально я возражал, зная, что еще в июле настроение команды было не совсем большевистским. Представитель Ревеля уверил меня, что команда сейчас уже не та, настроение у нее боевое, революционное, она до глубины души ненавидит Керенского, царских генералов — Корнилова, Краснова, Каледина — и с задачей по выполнению ленинского приказа справится.

Так и решили. Я немедленно дал по радиотелеграфу категорический приказ председателю судового комитета крейсера «Олег» о срочном выходе корабля в Петроград в распоряжение Военно-революционного комитета. Одновременно отдал приказ судовому комитету эскадренного миноносца «Победитель» немедленно выйти из Гельсингфорса в Ревель для совместного похода с крейсером «Олег» в Петроград. Эскадренные миноносцы «Меткий» и «Деятельный», пришедшие в Петроград 26 октября, также получили указание поступить в распоряжение Военно-революционного комитета при Петроградском Совете.

В пути следования в Петроград крейсер «Олег» получил приказ-радиограмму за подписью Керенского, в котором говорилось, что все корабли, идущие без разрешения Временного правительства в Петроград, будут потоплены подводными лодками, которые получили соответствующее приказание. Само собой разумеется, что это была чистейшая провокация. Матросы подводных лодок смеялись над шутовской радиограммой Керенского.

В связи с получением этой наглой радиограммы Керенского, в эфир, по моей инициативе, было передано следующее заявление Центробалта:

«Всем, всем. Товарищи! Центральный Комитет Балтийского флота во всеуслышание заявляет, что он стоит на страже завоеваний революции и прав угнетенного класса и что всякое выступление против народной

власти будет подавляться в корне всеми имеющимися средствами и мощью Балтийского флота.

Председатель Центробалта *Измайлов*.

Крейсер «Олег» и эскадренный миноносец «Победитель» 29 октября встали на якорь в назначенному месте. Команды этих кораблей совместно с эскадренными миноносцами «Деятельный», «Меткий» и «Забияка» принимали самое активное участие в разгроме войск Керенского — Краснова под Петроградом.

Появление новых кораблей в Петрограде вызвало бешеную злобу саботажников и предателей из среды морских офицеров Морского генштаба и бессильную ярость командующего Балтийским флотом контр-адмирала Развозова, который еще 28 октября подал радиограмму на имя Временного правительства о своей отставке.

Центробалт, возглавляя руководство революционными матросами Балтийского флота в период Октябрьского вооруженного восстания и в первые дни жизни молодого Советского государства, находился под полным идеинм влиянием и руководством партии большевиков и безоговорочно выполнял все боевые задания и приказы вождя партии и советского народа — великого Ленина.

